

Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ

(теоретические основы)

Е.Я. Павлов

Статья посвящена исследованию теоретических основ конституционно-правового механизма осуществления внешних сношений РФ, его правовых основ и форм, а также методов деятельности входящих в этот механизм государственных органов. Автор показывает, что от четкости и слаженности работы этого механизма во многом зависят эффективность внешних сношений России на международной арене, успешная реализация целей и задач РФ в международных отношениях.

Важнейшим фактором прогрессивного развития народов в современном мире является их международное сотрудничество в самых различных областях общественной жизни. Тесное, интенсивное и взаимовыгодное многостороннее сотрудничество по самым различным направлениям создает благоприятные условия для более тесной интеграции государств в экономической, научно-технической, культурной и других областях. В свою очередь, подобная интеграция является одним из условий успешного их развития. Многие народы мира во второй половине XX в. достигли высокого уровня развития в различных областях общественной жизни, в значительной степени благодаря проведению миролюбивой внешней политики и налаживанию интенсивного международного общения.

Область внешних сношений России представляет собой комплексную систему международных отношений, которая включает ряд относительно самостоятельных областей международных отношений: внешнеполитическую, внешнеэкономическую, область научно-технического сотрудничества, культурное сотрудничество с зарубежными странами и т.д.

Внешние сношения Российского государства затрагивают ряд сфер функционирования государственного механизма, от эффективности его деятельности в которых во многом зависит благополучие как всего общества в целом, так и его индивидов. В современном мире все большее влияние на многие стороны внутренней жизни современных государств оказывают интеграционные процессы, происходящие в жизни мирового сообщества, и, как следствие, результаты осуществления разнообразных международных отношений сказываются, в большей или меньшей степени, на всех направлениях жизни общества и государства.

Комплексному исследованию конституционно-правового механизма осуществления внешних сношений в отечественной конституционно-правовой науке до настоящего времени не уделялось достаточно внимания. Однако необходимо отметить, что отдельные вопросы, касающиеся конституционно-правового механизма внешних сношений России и зарубежных стран, освещались в исследованиях ученых-государствоведов как в бывшем Союзе ССР, так и в современной России. Так, неоднократно предпринимались попытки исследования государственно-правового меха-

низма осуществления внешней политики СССР и зарубежных государств, а также государственно-правового механизма осуществления внешних сношений СССР советскими учеными. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики являлся предметом исследования и в современной России.

Совершенствование конституционно-правового механизма внешних сношений России особенно актуально в свете современных интеграционных процессов, происходящих в современном мире. В данном случае имеется в виду прежде всего расширение и углубление международного сотрудничества в самых различных сферах государственной и общественной жизни современных стран. Особого внимания к конституционно-правовому механизму осуществления внешних сношений России вместе с тем требуют преодоление последствий мирового экономического кризиса 2008 г. и становления нового порядка в международных отношениях.

Комплексный научный анализ конституционно-правового механизма по осуществлению внешнеполитических, внешнеэкономических, культурных, научно-технических и других отношений продиктован взаимообусловленностью и координацией деятельности государственных органов по различным направлениям отношений России с другими государствами с целью достижения наибольшей эффективности их функционирования в данных направлениях. В этой связи необходимо заметить, что деятельность государства в области внешних сношений, особенно в функционировании его организационной основы и в области правового регулирования осуществления внешних сношений, несмотря на отдельные работы, посвященные данной тематике, до сих пор слабо исследована как в России, так и за рубежом.

Актуальность исследования конституционно-правового механизма внешних сношений РФ продиктована также и тем, что в имеющихся на данную тему юридических трудах нередко наблюдается смешение понятий, относящихся к области международных отношений. Поэтому исследование такой важной области государственной деятельности, как международные отношения, предполагает анализ понятийного аппарата, используемого в специальной литературе при рассмотрении различных вопросов, относящихся к данной сфере. В этой связи весьма актуальной является задача разграничения понятий и терминов, определяющих порядок организации и функционирования государственно-правовых институтов, обеспечивающих реализацию внешних сношений государства.

В свете этой проблемы необходимо определиться с соотношением понятий, используемых в государственно-правовой литературе, и их содержанием как в правовой литературе, так и в литературе внешнеполитического и внешнеэкономического характера. Исследование понятий, категорий и механизмов в области осуществления внешних сношений имеет не только теоретическое,

но и важное практическое значение. Уточнение содержания данных понятий необходимо для оптимального, правового регулирования деятельности государственных органов в области внешних сношений, а также для более эффективного функционирования государственных органов в области осуществления внешних функций государства.

Анализ научной литературы, посвященной данной тематике, позволяет сделать вывод о том, что довольно часто в научных публикациях не проводится четкой грани между понятиями «внешнеполитический механизм», «механизм осуществления внешних сношений», «механизм осуществления внешней политики» и т.д., эти понятия часто применяются как взаимозаменяемые. Однако, как представляется, при всей внешней схожести упомянутых явлений государственной жизни эти понятия нельзя признать тождественными. Более того, необходимо уточнить содержание этих и некоторых других понятий, относящихся к области международных отношений.

В условиях, когда происходят значительные изменения в организационной структуре государственного механизма Российской Федерации, правовых основах его организации и функционирования, особое значение приобретает задача обеспечения эффективности работы государственного механизма и отдельных его звеньев. В частности, от эффективности осуществления внешней политики РФ и внешних сношений в целом в значительной степени зависит успех проводимых в жизнь преобразований в различных областях государственной и общественной жизни страны.

Анализируя понятие «конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений государства», представляется необходимым уяснить прежде всего содержание таких родственных ему понятий, как «внешние сношения государства», «внешняя политика государства», «международные отношения государства» в современном толковании содержания этих терминов. В научной литературе упомянутые выше термины часто употребляются как тождественные по смыслу и содержанию.

При ознакомлении с такого рода научными публикациями и справочной литературой напрашивается вывод о том, что до настоящего времени среди ученых нет однозначного мнения относительно содержания терминов «внешние сношения», «внешняя политика» и «международные отношения». Так, в «Дипломатическом словаре» «внешняя политика» определяется как «общий курс государства в международных делах. Внешняя политика регулирует отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, осуществляемыми путем различных средств и методов. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия»¹.

Анализ вышеприведенного определения внешней политики в «Дипломатическом словаре» позволяет сделать вывод о том, что авторы

данного определения понимают под внешней политикой всю совокупность отношений, осуществляемых государством для поддержания сотрудничества с другими государствами и народами. Об этом свидетельствует утверждение авторов, что «внешняя политика – общий курс государства в международных делах». Из вышеизложенного вытекает, что под термином «международные дела» авторы понимают всю совокупность видов международных отношений государства, а не только собственно «политические отношения». Следовательно, в понятие «внешняя политика» они включают политические, экономические, научно-технические и иные отношения государства с другими странами и народами.

В «Кратком политическом словаре» под внешней политикой понимается «политика, призванная регулировать взаимоотношения между государствами и народами на международной арене»². Данное определение также не проводит явного различия между конкретными видами внешних сношений государства и трактует внешнюю политику как совокупность всех направлений деятельности государства в международных отношениях. «Большой энциклопедический словарь» рассматривает внешнюю политику как сферу деятельности государства, которая охватывает отношения между государствами³.

Как видно из приведенных выше определений внешней политики, которые даны в справочных изданиях, термин «внешняя политика» в данном случае употребляется в широком его понимании. Таковое включает в себя не только собственно политические отношения государства с другими странами и народами, но также и внешние сношения государства в области экономики, торговли, науки, техники, культуры и т.п. Однако термин «внешняя политика государства» применяется и в узком, специальном смысле, когда под данным термином понимают собственно политические отношения государства с другими субъектами международных отношений. Так, специалисты в области политологии под международными отношениями понимают «совокупность *политических* (курсив автора), экономических, дипломатических, военных, культурных, научно-технических связей между народами, государствами и объединениями государств. Политология международных отношений исследует не только сущность международных, *собственно политических* (курсив автора) отношений, но и исторические этапы их развития, а также их социальные типы и динамику в различных условиях»⁴.

Следовательно, политология выделяет международные политические отношения в отдельную сферу международных отношений, а это, в свою очередь, предполагает обособление внешней политики государства в узком, специальном значении этого термина. Объектом внешней политики в узком смысле является такая совокупность отношений между суверенными государствами и другими акторами международных отношений, которая предполагает, наряду с прочими внешни-

ми сношениями, наличие у данного государства сугубо политических отношений с другими странами. Однако необходимо принимать во внимание то, что «внешнеполитические отношения в узком смысле», как правило, направлены на установление, поддержание и развитие всего спектра сношений с другими государствами и народами.

Эти сугубо политические отношения государства с другими странами и являются той основой, которая необходима для успешного установления и развития всей совокупности международных отношений, как-то: собственно политических, экономических, научно-технических, культурных и других отношений, – общее название которой «внешние сношения государства». К таким собственно внешнеполитическим отношениям относятся дипломатические отношения, осуществление которых обеспечивается внешнеполитической деятельностью глав государств, глав правительств, специализированных дипломатических органов государства, их должностных лиц, как, например, министерство иностранных дел, министр иностранных дел, чрезвычайные и полномочные послы в иностранных государствах и др.

В большинстве государств мира собственно политические отношения с другими государствами всегда представляли собой обособленную и в значительной степени закрытую сферу государственной жизни, центральное место в которой занимают дипломатические отношения. Понятие «дипломатия», как принято считать, означает официальную политическую деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направленную на развитие и поддержание политических отношений с другими странами, а также защиту интересов государства, его граждан и организаций за рубежом.

Мнения относительно содержания термина «дипломатия» в значительной степени схожи:

– в «Дипломатическом словаре» дипломатия трактуется как «средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач; официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных переговорах и т.д. по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей»⁵;

– в «Словаре международного права» под дипломатией понимается «особая форма официальной государственной деятельности, осуществляемая главой государства, правительством, министром иностранных дел, послами и посланниками, делегациями на международных конференциях, представительствами при международных организациях, а также ответственными сотрудниками центрального аппарата министер-

ства иностранных дел, посольств, миссий и других дипломатических представительств, именуемых дипломатами»⁶;

– в «Кратком политическом словаре» дипломатией называется «официальная деятельность глав государств и правительств, а также их специальных органов по осуществлению целей и задач внешней политики государства по защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей»⁷;

– в «Большом юридическом словаре» говорится, что «дипломатия – один из способов реализации внешней политики государства. Дипломатия осуществляется в форме официальной деятельности глав государств, правительств, органов внешних сношений государства и непосредственно дипломатов, способствующих достижению целей и задач внешней политики и защите интересов своего государства и отдельных граждан за границей»⁸.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что большинство авторов рассматривают дипломатию в одних случаях как форму, в других – как способ официальной деятельности компетентных государственных органов по достижению целей и решению задач в области внешнеполитических отношений государства. Как видно из приведенных выше определений дипломатии, их авторы акцентируют внимание на сугубо внешнеполитической деятельности специально на то уполномоченных государственных органов и должностных лиц. При более детальном анализе различных точек зрения относительно содержания понятий «внешнеполитические отношения» и «дипломатические отношения» получается, что у большинства авторов понятие «дипломатические отношения» по своему содержанию во многом совпадает с понятием «внешнеполитические отношения».

Однако с таким подходом трудно согласиться, так как очевидно, что понятие «внешнеполитические отношения» несколько шире понятия «дипломатические отношения». В содержание понятия «внешнеполитические отношения» входит не только внешнеполитическая деятельность государственных органов и их должностных лиц, но и участие во внешнеполитических отношениях ведущих политических партий, общественных организаций, оказывающих решающее или значительное влияние на политику государства. Как свидетельствует практика, политические партии (как правящие, так и оппозиционные) на уровне своих руководящих органов принимают программные документы и заявления внешнеполитического характера по вопросам реализации внешнеполитического курса, проводимого государством, а также по наиболее актуальным событиям в международной жизни. Они также способствуют наиболее эффективной реализации внешнеполитического курса своей страны на уровне межпартийных связей с политическими партиями других стран и т.п.

Однако основную роль в реализации внешней политики государства играют государственные органы, наделенные конституцией и законодательством, компетенцией в области осуществления собственно внешнеполитических отношений государства с другими странами и народами. Эти государственные органы разрабатывают концептуальные основы политики государства в отношениях с другими странами, устанавливают и поддерживают политические отношения с другими государствами и народами и тем самым создают основу для многостороннего международного сотрудничества в самых различных областях государственной и общественной жизни. Практическим результатом внешней политики в узком понимании содержания этого термина является, например, установление дипломатических отношений с другими государствами, ведение переговоров и подписание международных договоров о единообразном подходе к решению различных международных проблем и проблем межгосударственного сотрудничества в различных областях общественной жизни и т. д.

Необходимо отметить, что собственно политические отношения государства с другими субъектами международного права тесным образом связаны с разнообразными интересами данного государства. Такая связь обусловлена тем, что основное предназначение внешней политики государства заключается в создании благоприятных политических условий для установления и реализации многообразных отношений государства с другими контрагентами в области международных отношений. Одним из оснований для рассмотрения внешней политики государства в узком смысле этого слова может послужить широко распространенная классификация внешних функций государства на внешнеполитические, внешнеэкономические, сотрудничества с другими странами в области охраны окружающей среды, в области научно-технического сотрудничества и т.д.

Сторонниками такой классификации внешних функций государства является ряд ученых как в области теории государства и права, так и в области конституционного права. Так, например, к ним можно отнести Н.Т. Шестаева⁹, С.А. Комарова, А.В. Малько¹⁰ и др. Представляется, что такая классификация функций государства вполне объяснима, так как названные выше сферы внешних сношений государства являются относительно самостоятельными по отношению друг к другу, отличающимися спецификой и своеобразием задач, решаемых компетентными государственными органами при осуществлении сношений государства с другими субъектами международных отношений.

Характерные различия внешних функций государства друг от друга заключаются в приемах и методах реализации конкретной внешней функции, особенностях правового регулирования деятельности государственных органов, которым поручено осуществление данной функции, в особенностях функциональных связей в процессе ее

реализации и, наконец, в перечне государственных органов, осуществляющих данные функции. Однако следует отметить, что к осуществлению внешних функций государства в той или иной степени имеют отношение практически все относительно самостоятельные области государственной жизни. Так, например, государство устанавливает отношения с иностранными контрагентами в области внешней торговли, научно-технические и культурные отношения с иностранными государствами, отношения, связанные с сотрудничеством в промышленном производстве, в области финансов, в области собственно внешнеполитических отношений и т.д.

Очевидно, что собственно внешнеполитические отношения, с одной стороны, и внешнеэкономические, научно-технические, культурные и иные отношения с иностранными государствами, с другой стороны – это области внешних сношений в значительной степени самостоятельные и обособленные как организационно, так и в сфере правового регулирования. Упомянутые выше области внешних сношений отличаются каждая своей спецификой. Специфика заключается в предмете отношений с иностранными партнерами, в приемах и методах осуществления внешних сношений, в особенностях правового регулирования, в совокупности государственных органов, осуществляющих данные отношения.

Однако часто как в научной литературе, так и в высказываниях политиков внешняя политика отождествляется со всем комплексом внешних сношений государства. Употребление термина «внешняя политика» в упомянутом выше значении этого термина отчасти справедливо, так как подразумевается искусство управления государственными делами в отношениях с иностранными контрагентами, и «внешняя политика государства» в данном случае понимается в расширительном плане. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в современном мире экономические, научно-технические, культурные и другие отношения между государствами становятся все менее политизированными, что, в свою очередь, все больше усиливает их обособленность от собственно внешнеполитических отношений. Излишняя политизация неполитических сфер межгосударственных отношений тормозит их развитие, а иногда наносит им непоправимый вред.

Примером может служить политизация отношений между Украиной и Россией в первом десятилетии XXI в. В это время в результате политики администрации президента Украины В. Ющенко сотрудничество между Украиной и Россией по всем сферам межгосударственных отношений были, по сути, сведены «на нет». В своем выступлении перед прессой в ходе официального визита президента Украины В. Януковича в Москву президент РФ Д. А. Медведев так оценил уровень российско-украинских отношений на данный момент: «Сегодняшние переговоры подтвердили, какой потенциал у нас есть. На самом деле, что называется, надо начать и кончить, потому

что, к сожалению, за последние годы отношения между нашими странами не просто находились в стагнации – они деградировали. И сейчас речь идет не об улучшении этих отношений, а об их возрождении, реанимации при помощи сильнодействующих средств»¹¹.

Специфика внешнеполитической сферы в узком смысле этого слова и ее относительная обособленность предполагает наличие соответствующего конституционно-правового механизма, главным предназначением которого является осуществление собственно политических отношений Российского государства с другими странами и народами. Основанием для обособления упомянутого выше механизма является сама специфика внешнеполитической сферы, которая заключается в установлении и развитии политических отношений России с другими субъектами международных отношений. Наличие упомянутого выше механизма осуществления внешней политики РФ предполагает существование совокупности организационных, регулятивных, коммуникативных и функциональных составляющих, обеспечивающих выработку и претворение в жизнь внешнеполитического курса страны.

Основополагающие начала внешней политики современных государств часто находят свое воплощение в конституциях этих стран, других нормативно-правовых актах конституционного характера, в текущем законодательстве, в международных договорах. Российская Федерация в этом отношении не является исключением. Так, в Конституции РФ заложены основы внешней политики и конституционно-правового механизма осуществления не только внешней политики РФ, но и всего спектра внешних сношений России. Организационной основой конституционно-правового механизма осуществления внешних сношений России являются государственные органы, наделенные полномочиями в различных областях межгосударственных отношений.

Государственные органы РФ, осуществляющие внешние сношения с иностранными государствами, международными организациями, объединены между собой единством задач и целей в деле реализации внешних функций государства. Реализующие внешние функции государства инстанции объединяет регламентированная нормами права и сложившаяся в ходе практической деятельности совокупность взаимосвязей между ними, вызванная необходимостью взаимодействия между собой в процессе реализации внешних функций государства. Однако в научной литературе на сегодняшний день нет единства в определении названия и содержания упомянутого выше механизма.

Наиболее распространенными понятиями, используемые авторами научных работ в области конституционного права, теории государства права, политологии, являются:

- «внешнеполитический механизм»;
- «государственно-правовой механизм осуществления внешней политики»;

- «конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики»;
- «конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений».

При анализе юридической литературы оказывается, что точки зрения авторов относительно приведенных выше терминов в значительной степени расходятся. Нередко авторы, касающиеся в своих исследованиях сферы внешних сношений, вкладывают в упомянутые термины различное содержание. В ряде случаев они в своих публикациях употребляют термин «внешнеполитический механизм», под которым подразумевается система государственных органов, осуществляющих внешнеполитические, внешнеэкономические, научно-технические, культурные и иные связи с иностранными государствами. В других публикациях «внешнеполитический механизм» отождествляется, по сути дела, с «государственно-правовым механизмом внешних сношений», и эти понятия употребляются как взаимозаменяемые.

Н.В. Миронов¹² и И.П. Блищенко¹³, употребляя термин «система органов внешних сношений», включают в него не только совокупность государственных органов, наделенных правом осуществления внешних функций государства, но и систему коммуникаций и норм права. В.А. Зорин, рассматривая роль, место и компетенцию высших и центральных органов внешних сношений в осуществлении внешних функций государства, использует термин «внешнеполитический аппарат». Он рассматривает в этом случае структуры и взаимодействия государственных органов, ведающих не только внешнеполитическими, но и внешнеэкономическими отношениями¹⁴. Н.А. Ушаков использует термин «специальный (читай внешнеполитический. – Прим. автора) аппарат»¹⁵, анализируя внешнеполитическую деятельность государства.

В книге «Конституционные основы внешней политики Советского государства» автор главы, посвященной государственно-правовому механизму осуществления внешней политики СССР, В.И. Ястребов использует термин «внешнеполитический механизм» и «государственно-правовой механизм осуществления внешней политики СССР». Он подразумевает их тождественность или, во всяком случае, не проводит между ними достаточно четкой грани, одновременно включая в «государственно-правовой механизм осуществления внешней политики» и органы, ведающие осуществлением внешнеэкономических связей¹⁶. В.М. Матвеев, упоминая о совокупности государственных институтов, ведающих внешнеполитическими отношениями государства, употребляет термин «внешнеполитическая система»¹⁷. Ю.И. Лейбо государственные и правовые институты, относящиеся к области внешней политики, объединяет под названием «внешнеполитический механизм»¹⁸. А.С. Кожемяков использует термин «государственно-правовой механизм, осуществляющий внешние функции» и «внешнеполитический механизм» как понятия

идентичные по своему содержанию, подразумевая под этими понятиями систему государственных органов, осуществляющих внешнюю политику¹⁹.

Как представляется, различия в толковании упомянутых выше понятий требуют уточнения категориально-понятийного аппарата. Определение содержания понятия, выражающего суть механизма осуществления внешних сношений РФ, имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение. Терминологическая разногласия при обозначении одного и того же явления в государственной жизни может привести к смешению или неадекватному толкованию содержания упомянутых выше понятий, что, в свою очередь, может вызвать отрицательные моменты в:

- правотворчестве в сфере правового регулирования деятельности государственных органов в области внешних сношений;
- в упущениях в их внутренней организации;
- в дублировании различными государственными органами функций в области внешних сношений;
- в путанице с распределением полномочий между государственными органами, наделенными полномочиями в различных сферах внешних сношений.

Особенно актуально четкое определение содержания приведенных выше понятий в Российской Федерации, где еще идут процессы формирования качественно новых структур правового демократического государства. В настоящее время формируется правовая основа их деятельности, складывается система взаимосвязей между государственными органами, осуществляющими внешние функции государства. Относительно разграничения понятий, употребляемых применительно к сфере внешних сношений, прежде всего следует обратить внимание на наиболее часто употребляемый в политической и государственно-правовой литературе термин «внешнеполитический механизм». Как видно из приведенных выше примеров, термин «внешнеполитический механизм» часто употребляется как тождественный по содержанию понятиям «конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики» и «государственно-правовой механизм осуществления внешней политики» и как «государственно-правовой механизм внешних сношений».

Однако понятие «внешнеполитический механизм», на наш взгляд, не эквивалентно упомянутому выше понятиям. Как представляется, «внешнеполитический механизм» – это совокупность приемов и методов, используемых при осуществлении внешней политики государства, а также совокупность сложившихся функциональных связей между государственными органами в области осуществления внешней политики. В отличие от внешнеполитического механизма, конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики это совокупность:

- государственных органов, наделенных полномочиями в области осуществления внешней политики;

■ Право

- норм права, регулирующих внешнеполитическую деятельность;
- приемов и методов, используемых при осуществлении внешней политики государства;
- сложившихся функциональных связей в организационной структуре этого механизма.

«Внешнесполитический механизм государства» является, по сути дела, функциональным проявлением «конституционно-правового механизма осуществления внешней политики» и является составной частью понятия «конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики». Относительно вышесказанного необходимо иметь в виду, что термины «конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики» и «государственно-правовой механизм осуществления внешней политики» по своему содержанию идентичны и взаимозаменяемы, так как их организационную и правовую основу составляют одни и те же государственные органы и нормы конституционного (государственного) права. Однако понятие «государственно-правовой механизм осуществления внешних сношений», в отличие от вышеупомянутых терминов, по своему содержанию гораздо шире, так как вбирает в себя не только «конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики», но

и «внешнеэкономический механизм», «механизм осуществления научно-технического сотрудничества с иностранными государствами» и т.п.

Следовательно, относительная обособленность в государственном механизме РФ конституционно-правового механизма осуществления внешних сношений предполагает наличие в рамках государственной организации ряда других механизмов, обеспечивающих реализацию внешних функций государства, например в области внешнеполитических и внешнеэкономических отношений, в области культурных связей, научно-технического сотрудничества с иностранными государствами и т.п.

Pavlov E.Y.. The Constitutional Legal Mechanism of the Russian Federation External Relations (Theoretical Framework).

Summary: The article deals with the research of the theoretical framework for the structure and operation of the constitutional legal mechanism of the Russian Federation external relations, its legal basis, forms and methods of the operation of the state authorities within its structure. The Author demonstrates that the efficiency of Russia's external relations in the international arena, the successful implementation of the RF objectives in its international relations largely depend on the accurate and smooth operation of such mechanism.

Ключевые слова

Теоретические основы, конституционно-правовой механизм, внешние сношения, внешние функции государства.

Keywords

Theoretical framework, constitutional legal mechanism, external relations, external functions of the state.

Примечания

1. См.: Дипломатический словарь. М., 1985. С. 207.
2. Краткий политический словарь. М., 1987. С. 64.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 2000. С. 934.
4. Политология. Учебник для вузов. М., 1999. С. 550.
5. Дипломатический словарь. М., 1985. С. 330.
6. Словарь международного права. М., 1982. С. 42.
7. Краткий политический словарь. М., 1987. С. 123.
8. Большой юридический словарь. М., 1997. С. 165.
9. См.: Шестаев Н.Т. Функции и структура государства. М., 1992. С. 57.
10. См.: Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М., 1999. С. 220.
11. Пресс-конференция по итогам российско-украинских переговоров <http://news.kremlin.ru/audio/329>
12. Миронов Н.В. Правовое регулирование внешних сношений СССР. М., 1971. С. 221–230.
13. Блищенко И.П. Внешние функции социалистического государства. М., 1970. С. 109.
14. Зорин В.А. Основы дипломатической службы. М., 1977. С. 91.
15. Советское государство в условиях развитого социализма. М., 1978. С. 299.
16. Конституционные основы внешней политики Советского государства. М., 1978. С. 149.
17. Матвеев В.М. Британская дипломатическая служба. М., 1990. С. 211.
18. Лейбо Ю.И. Внешнесполитический механизм буржуазных стран Центральной Европы. М., 1984. С. 3–8.
19. В кн.: Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств. Под. ред. И.П.Ильинского, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М., 1968. С. 119–139.